

– Нет. Если это так, то мы – уроды. Я себя уродом не считаю. Сначала американцы долго говорили, что у нас неправильные отношения с Чечней, потом им дали по мозгам, и они тут же сказали, что мы были правы. Сейчас все улеглось, и они снова говорят: «Нет, с Чечней вы не правы»... Это потому, что все решают деньги. Мы все время делаем вид, что мы не понимаем, на чем люди зарабатывают деньги. А почему там вот это происходит? А потому, что там идет нефтепровод! Скажите мне, пожалуйста, в какой стране мира люди, которые разрабатывают недра, за это не платят? И еще им государство платит за то, что они работают. Возьмите хотя бы налог за то, что они пробурили вышку. Никто же не берет!

– Сейчас многие об этом говорят. И у нас с вами политический разговор получается.

– Да нет. Не политический. Вы знаете, я не скрою, когда Путин пришел к власти, я немного не понимал, что происходит. Но сейчас... Мне безумно нравится Путин. Нравится, как он себя ведет, как он говорит... Я горжусь своим президентом. Я хочу верить, что это он сам, но дай бог и команде, которая его направляет. Я сейчас горд, что меня такой президент.

Сейчас Абдулов снимается в восьмисерийном фильме «Гангстерские хроники» для ОРГ, где играет следователя. И в картине «О'кей», экстравагантной рождественской комедии, где его партнером стал Якубович. Уже сейчас ему принесли сценарий десяти серий фильма «Некст». «Но жду я одного, – говорит Александр, – когда 1 марта я войду в павильон к Сергею Соловьеву сниматься в чеховском «Медведе». Я молю Бога, чтобы ничего не случилось и эта работа состоялась».

– Вы что же, не устаете? Ведь невозможно работать в таком ритме.

– Я устаю от безделья. Если вы меня сейчас остановите, я умру.

– Я знаю, что когда-то вы изобрели способ спать на съемочной площадке, натягивая шапку на глаза. Теперь, похоже, вы решили вообще не спать?

– Нет, я сплю и могу заснуть в любом положении в три секунды.

– И как оценить в этой связи состояние вашей нервной системы? Как хорошее?

– Нет, это профессия. Нервная система как раз плохая. Есть замечательное выражение Ежи Гротовского: «Все выдающееся в мире может сделать человек на пике болезненности. Ничего великого здоровый человек создать не может, потому что эталон здоровья – корова». Замечательно сказано, правда? Я могу не спать по 5–6 дней из-за какого-то пустяка, а когда дело касается работы и я знаю, что через час мне выходить на съемочную площадку, я засыпаю мгновенно. В какой еще профессии так может быть: чем больше расшатаны нервы, тем лучше артист? Я давно говорю: артист – это диагноз... Когда мне плохо, я пытаюсь куда-нибудь исчезнуть. Ненавижу, когда меня жалеют. В такие моменты все мое остается со

мною. Могу быть один и сутки, и двое, а иногда не могу быть один и трех минут.

В те дни, когда работа позволяет Абдулову уехать за город, он приезжает в дом, где живут его мама, брат и две собаки. Он бывает счастлив и спокоен, когда преданный Чак положит голову ему на грудь. И они отдыхают, весьма довольные друг другом. Есть у него и парочка попугаев, один из которых, представляя себя пикадором, таранит аквариум с рыбками и регулярно приземляется к Абдулову в борщ.

– Это правда, что вы разошлись с женой?

– Я не хочу об этом говорить, ладно? Я ни с кем не расходился, потому что я ни с кем не сходил. У меня есть одна жена, с которой мы повенчаны, и больше у меня жен не было. Нас венчал Господь, и так оно и останется.

– Как поживает ваша дочь Ксюша?

– Замечательно. Была свадьба. Я чуть не сошел с ума. Я не думал, что буду так переживать. Я никогда не переживал другие свадьбы, потому что у нас с Ирой (Ириной Алферовой. – Прим. авт.) была гениальная свадьба: нас было двое. Мы были в ЗАГСе, потом в церкви, потом мы пришли в общежитие и отметили свадьбу вчетвером.

– Вам понравился выбор дочери?

– Да, Егор – чудный мальчик. Просто замечательный, но я с трудом пережил ситуацию, когда у меня как будто забирают дочь.

– Возможно, вы просто ревнуете?

– Нет, я очень доволен. К тому же Егор – талантливый актер. (Егор Бероев – артист театра и кино, звезда сериала «Пятый угол» и «Семейные тайны». – Прим. авт.) Я очень рад, что все так сложилось, потому что они – прекрасная и очень красивая пара. Наверное, они и есть генфонд страны.

– Как вам наше телевидение? Сериалы?

– Когда у меня был грипп, я пролежал 5 дней и смотрел телевизор. Как это называется?

«Слабое звено»? Так вот, я уверен, что эту передачу придумал бездарный и злой человек, чтобы доказать, что есть и хуже него. Из людей начинают доставать всю гадость. А ведь это смотрят миллионы. И из этих миллионов начинают появляться такие же люди. «Ведь по телевизору показывают, чем я хуже?» На нашем телевидении нет ни секунды добра. Только отрицателька. Отрицателька всего. Люди почему-то хотят казаться хуже, чем они есть. «А вот такой вот я!» Это как бы эпатаж. Как бы. На самом деле в 90% случаев этим прикрывают свою бездарность. И когда я это вижу, мне жалко те миллионы зрителей, которые это смотрят. И это даже не подлежит обсуждению: все эти Дон Педрос с Хуан Карлосом... Один человек поделился со мной замечательной мыслью. Наши люди не кино смотрят, они смотрят этот быт. Другой быт. В результате молодое поколение не знает, кто такой Маяковский, но знает «Стрелки-шмелки». Это просто диверсия против народа, которая стирает наши мозги. Просто кто-то делает все, чтобы довести нас до уровня пигмеев. Сериальное движение – это путь к идиотизму в жизни.

– Но это и путь к спасению нашего кино...

– Нет. Это способ добить кино. Сериал никогда не был произведением искусства. А Дон Хуан и Дон Педрос – это чистое зарабатывание денег. Это делается для того, чтобы куда-то вставить рекламу. А для актера – это заштампованность и гибель.

– Вы чувствуете себя избалованным славой?

– Одну секундочку... Что значит «избалованным славой»? Это плата за труд. Ко мне сверху ничего не падало никогда. Возможно, только один раз в жизни, когда Захаров взял меня в театр после четвертого курса института. А дальше надо было пахать, пахать, харкать кровью и снова пахать. Ничего сверху не падает. Кто-то говорит: «Ой, как ему все легко дается!» Да, очень «легко»...

Только зрителю не надо это знать. Пусть он думает, что Абдулов такой: «Эй-эх!» Рассказывать о трудностях актерского мастерства может только идиот.

Третий, младший, сын в семье главного режиссера Ферганского драматического театра им. Горького Александр Гаврилович Абдулов продолжил театральную династию. Оба брата поступали в театральные, но так и не стали актерами. Старший стал химиком, средний – педагогом. «Только я один, младший сын-идиот, поступил и стал актером», – иронизирует Абдулов, припоминая известную русскую сказку.

– Но я счастлив, что оправдал надежду отца, потому что он мечтал о том, чтобы кто-то из нас продолжил его дело, и очень переживал, что этого не случится. Я был его последней надеждой, и мне дико жалко, что он не дождался этих дней. Ведь тогда, когда его не стало, я был бедным мальчиком из актерского общежития, и теперь, когда у меня есть дом, квартира и все остальное, мне хотелось бы, чтобы он был со мной.

– Сейчас многие актеры вкладывают деньги в бизнес. В рестораны, например...

– А у меня даже сберкнижки никогда не было. Я не умею всего этого. Я умею другое. У меня есть своя антреприза, которая катает спектакли по всему миру. Я занимаюсь своим делом. А в другом деле я – бесполезная особь. Если бросить меня на стройку, я адаптируюсь, наверное. Но только здесь я могу созидать и делать что-то важное. Я могу кидаться в любую аферу, связанную с моей профессией, но все, что касается чего-то другого, мне просто неинтересно.

– Вы преданы Ленкому всю жизнь. Никогда не появлялись мыслями попробовать себя на другой сцене?

– Никогда, клянусь вам. Знаете, это как с женщиной. Совместимость. Есть женщина, с которой тебе так хорошо, что ты все время при-

ходишь в эту постель. Где запахи – твои, где твое – все. Есть понятие «дом». Это – дом. Мой отец подходил к театру и снимал шапку. Теперь я понимаю, что он был прав.

– Сейчас стало модным издавать книги о себе. Вы не собираетесь?

– Мне очень много предлагали, но я сам придумал книгу. Это будет разговор с моим отцом. Не о себе. О людях, которых я встречал в жизни. «Как жаль, папа, что ты не знал этого человека, что ты не дождался этого дня»... Это будет книга о людях моей жизни.

– Вы сейчас кому-то подарили гениальную идею. Сопрут.

– Тогда не пишите об этом.

Кто-то может украсть его идею, но не его воспоминания. Красивого, жизнелюбивого, талантливого мальчика из Ферганы, ставшего кумиром нескольких поколений... Абдулов сказал, что «просто так» ему повезло лишь однажды, когда он стал частью звездной труппы Марка Захарова. Но потом, уже в конце разговора, он вспомнил, что у него дома все еще хранится старый авиабилет, купленный по студенческому много лет назад за 9 рублей 10 копеек на рейс Москва – Ленинград. Тот самолет не долетел до пункта назначения. В тот день Абдулов просто передумал лететь.

Андрей Смоляков (киллер) и Александр Абдулов (следователь) в теплой застольной беседе